

Оценка международного положения Японии в геополитических моделях

Яков В. Литвинов

Группа «ГУТА», Москва, Россия, wtnhk13@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ современной геополитической стратегии Японии в контексте трансформации международной системы безопасности и динамики Восточно-азиатского региона. Автор исследует эволюцию японской внешнеполитической доктрины, опираясь на исторический и теоретический анализ традиционных геополитических моделей – континенталистской и атлантической, а также на разработки японских авторов. Особое внимание уделяется влиянию глобальной напряженности и региональных вызовов, включая военнополитическую активность Китая и угрозу со стороны Северной Кореи, на формирование японской стратегии национальной безопасности.

Исследуются ключевые геополитические предпосылки, определяющие международные приоритеты Японии, в том числе фактор ее островного положения, ограниченность природных ресурсов и необходимость поддержания стабильного экономического роста через интеграцию в глобальные торговые и оборонные союзы. В статье проводится сравнительный анализ идей ведущих японских геополитиков, таких как Икки Кита и Танака Гиити, и их сопоставление с концепциями западных мыслителей, включая К. Хаусхофера и Н. Спикмена.

Отдельное внимание уделяется роли Японии в альянсах коллективной безопасности, прежде всего в рамках стратегического партнерства с США. Анализируются изменения в оборонной политике Японии, включая пересмотр ограничений на применение Сил самообороны и рост военного сотрудничества с союзниками.

В статье также рассматривается экономический аспект японской внешней политики, включая инициативы по расширению торгового влияния и участие в ключевых региональных экономических объединениях. Особое внимание уделено японской дипломатии в области «мягкой силы», включая культурное и технологическое влияние в регионе.

В заключении формулируются выводы о характере японской геополитической стратегии, ее перспективах в условиях глобальных изменений и возможных направлениях эволюции в XXI веке. Работа представляет интерес для специалистов в области международных отношений, страте-

гических исследований и регионоведения, а также для всех, кто изучает динамику безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Япония, геополитика, Юго-Восточная Азия, международная безопасность, атлантизм, континенталистская модель, японская модель, экспансия, США, Китай, Северная Корея, QUAD, региональная напряженность

Для цитирования: Литвинов Я.В. Оценка международного положения Японии в геополитических моделях // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 3. С. 59–72. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-59-72

Assessment of Japan's international position in geopolitical models

Yakov V. Litvinov

GUTA Group, Moscow, Russia, wtnhk13@mail.ru

Abstract. The article offers a comprehensive analysis of Japan's contemporary geopolitical strategy in the context of transformations in the international security system and the dynamics of the East Asian region. The author studies evolving in Japan's foreign policy doctrine, drawing on historical and theoretical analyses of traditional geopolitical models – continentalist and Atlanticist – as well as the works of Japanese scholars. Particular attention is given to the impact of global tensions and regional challenges, including China's military-political activity and the threat posed by North Korea, on the formulation of Japan's national security strategy.

It studies key geopolitical factors shaping Japan's international priorities, including its island geography, limited natural resources, and the need to sustain economic growth through integration into global trade and defense alliances. The article provides a comparative analysis of the ideas of leading Japanese geopolitical thinkers, such as Ikki Kita and Tanaka Giichi, in contrasting with the concepts of Western theorists, including Karl Haushofer and Nicholas Spykman.

Special attention is paid to Japan's role in collective security alliances, particularly within the framework of its strategic partnership with the United States. The article analyzes changes in Japan's defense policy, including the revision of restrictions on the use of the Self-Defense Forces and the expansion of military cooperation with allies.

Additionally, the study considers the economic dimension of Japan's foreign policy, including initiatives to expand its trade influence and participation in key regional economic frameworks. There is particular focus on Japan's soft

power diplomacy, including its cultural and technological influence in the region.

In conclusion, the article presents findings on the nature of Japan's geopolitical strategy, its prospects amid global transformations, and potential directions for its evolution in the 21st century. This work is of interest to specialists in international relations, the strategic and regional studies, as well as to anyone studying security dynamics in the Asia-Pacific region.

Keywords: Japan, geopolitics, Southeast Asia, international security, Atlanticism, continental model, Japanese model, expansion, USA, China, North Korea, QUAD, regional tension

For citation: Litvinov, Ya.V. (2025), "Assessment of Japan's international position in geopolitical models", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 59–72, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-59-72

Цель данной работы – проанализировать и определить место Японии в современной архитектуре региональной и глобальной безопасности на основе использования подходов, сформировавшихся в рамках традиционных геополитических моделей, а также в работах японских геостратегов.

В Юго-Восточной Азии непосредственными источниками международной напряженности выступают ядерная программа КНДР и очередной виток обострения территориального конфликта между КНР и Тайванем. В обоих случаях Япония является противником материковых государств и как самостоятельный актор, и как региональный партнер США. Так, именно с Японией стремится наладить сотрудничество Тайвань, закрывая глаза на историческое прошлое между двумя странами¹.

В первой трети XX в. Япония, будучи активной милитаристской державой, оказалась перед выбором по какому пути территориальной экспансии ей следовало бы двигаться: завоевывать обширные морские владения Азиатско-Тихоокеанского региона или сосредоточиться на континентальных пространствах Кореи, Манчжурии, Китая и русского Дальнего Востока. Неспособность четко определиться с указанным выбором и попытка двигаться по двум путям одновременно, вероятно, также являются причинами,

¹ Визит зампреда ЛДП Асо Таро на Тайвань: заявление о «решимости сражаться», выверенное соображениями «сдерживающей силы» (15.01.2024) // Современный взгляд на Японию. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00955/> (дата обращения 17.11.2024).

по которым Япония оказалась в проигрышном положении по итогам Второй мировой войны.

Тем не менее понимание географического положения и особенностей Японии, а также возможные пути развития государства были ясны еще в то время как японским, так и западным аналитикам. Поскольку современная конфигурация баланса сил в регионе берет свое начало из итогов Второй мировой войны, географическое положение, естественно, не изменилось, а технологический прогресс шагнул заметно дальше, знакомство с международным положением Японии в традиционных геополитических моделях может способствовать не только пониманию текущей ситуации в регионе, но также и оценке возможных перспектив и сценариев ее развития.

Японская геостратегическая модель

Япония – страна, в которой еще на ранних этапах существования государства начала оформляться идеология, содержащая в себе определенные геополитические и геостратегические элементы.

С образованием единого государства и формированием общенациональной культуры географическое положение Японии начало рассматриваться мыслителями и правителями как привилегия высшей степени и божественный дар. Во-первых, Япония была изолирована морем от материка, раздираемого конфликтами. Во-вторых, все остальные страны были обязаны Японии за то, что именно там «рождалось солнце», а японская императорская династия возводила свою родословную к богине солнца Аматэрасу.

Уже в «Нихон сёки», одном из первых литературных памятников страны, имелись зачатки национальной геополитической идеи, которая в свое время оформилась в идеологию милитаристской Японии. Данная идея имеет название «восемь углов под одной крышей» или же «Хакко Итиу»: «Под этой формулой понималось, что весь мир (“восемь углов” или “восемь направлений”, где “восемь” – показатель множественности) надлежит “накрыть” одной крышей, историческая миссия по возведению которой принадлежит Японии» [Мещеряков 2009].

В 30-е годы XX в. произошло геополитическое оформление японского империализма, целью которого была экономическая и военная экспансия в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и на Дальнем Востоке. В период до Второй мировой войны основным центром японской геополитической мысли, в ядре которой был заложен тезис о божественности всей империи, являлся Императорский университет в Киото [Го Юйци 2013].

Среди японских мыслителей того периода можно выделить Икки Кита, Танака Гиити и Фумимаро Коноэ.

Икки Кита можно назвать ключевой фигурой в японской геополитической мысли, поскольку он подготовил идеологическое обоснование оккупации прочих азиатских стран, став теоретиком «панasiatизма». Китайский исследователь Го Юйци отмечает: «В своей книге “Теория кокутай и истинный социализм” Кита подчеркнуто призывал к расширению японской территории. В состав японской империи должны входить Корея, Рюкю, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия. Гонконг, Восточная Сибирь и советский Дальний Восток» [Го Юйци 2013]. Также в своей работе «План реорганизации Японии» Икки Кита утверждал, что Япония имеет полное право на территориальные притязания и может начинать войны по своему усмотрению².

Другим видным японским геополитиком выступал генерал Танака Гиити, которому приписывают создание «Меморандума Танака», содержащего географический план будущих завоеваний Японии. Хотя подлинность этого документа сегодня оспаривается [Молодяков 2005, с. 295], считается, что Танака придерживался идеи территориальной экспансии Японии по всей Азии, и что его взгляды во многом повлияли на формирование доктрины «Великой восточноазиатской сферы процветания».

Еще одним важным направлением японской геополитической мысли было «Японское евразийство», сосредоточенное на противостоянии главным морским гигантам эпохи – США и Великобритании. Основателем этой школы был Фумимаро Коноэ, который выдвинул программу создания крупной колониальной империи. Его доктрина включала несколько ключевых положений: 1) «новая структура» внутренней политики – объединение всех партий в одно корпоративное общество; 2) создание «Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания и нового порядка в Азии»; 3) внешнеполитическая ориентация на Германию и Италию [Го Юйци 2013].

Союз с государствами «Оси», направленный против США, Великобритании и поддерживаемого ими порядка гармонирует с идеями немецкой школы классической геополитики, разработанной К. Хаусхофером, который много лет жил в Японии.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что несмотря на незначительные различия в геополитических школах, идеология

² *Kita Ikki*. An outline plan for the reorganization of Japan (Excerpts from a classic of modern Japanese fascist thought) // World Future Fund. Alexandria VA: WFF, cop. 1995–2024. URL: <http://www.worldfuturefund.org/Reports/Japan/Kitta.htm> (дата обращения 17.11.2024).

остаётся общей для всех. В её основе лежат следующие позиции: 1) Япония – единственная страна с божественным происхождением и потому особенная; 2) японский народ и японское государство – единое целое, Япония превыше всего; 3) сложившийся мировой порядок ущемляет интересы Японии; 4) Япония имеет полное право на экспансию, и это её миссия.

Положение Японии в немецкой классической (континентальной) геополитике

Япония – островная страна, стесненная в территориях, которую К. Хаусхофер отнес к региону «внешнего полумесяца», лежащего на геополитической картине мира за пределами «внутреннего полумесяца» прибрежных зон Евразийского материка.

Хартленд, «внутренний полумесяц» и «внешний полумесяц» – геополитические регионы, обозначающие континентальный массив Евразии, его прибрежный регион и все, что, соответственно, лежит за их пределами [Маккиндер 2021].

В период написания Хаусхофером своих трудов Япония встала на путь экспансии, обладая потенциалом стать своего рода «азиатским аналогом» Великобритании, с которой её в своё время и сравнил немецкий геополитик: «События последнего времени указали Японской империи границы и рубежи (Корея, Маньчжурия) подобные тем, которые часто открывались старой Венеции в её связи с terra firma, а позже в родственной форме, но в неизмеримо большем масштабе Британской империи» [Хаусхофер 2001с, с. 303].

Причины японской экспансии и особого имперского строительства Хаусхофер видит в катастрофической нехватке территорий и высоком уровне жизненной энергии японской нации [Хаусхофер 2001а, с. 108].

Япония, будучи островной морской державой, вынуждена терпеть тесноту в своих границах: «Теснота жизненного пространства самых многонаселённых жизненных форм Западной и Восточной Евразии с наднациональной имперской традицией и в результате этого неслыханно усиливающееся в нём <пространстве> пограничное давление, которое должно вести к насильственным прорывам!» [Хаусхофер 2001а, с. 142].

В идеях Хаусхофера граница является органом осязания государства, которым оно взаимодействует с соседними пространствами и «прощупывает» их. Успешность государства зависит от многих факторов – не только географических, но и психологических

(национальные менталитеты). Так, воспитание у народа чувства границы и проживания на ней, а не отношения как к периферии страны, способствует защите и благополучию государства.

В качестве примера сплоченного народа, способного остро чувствовать внешнюю опасность, Хаусхофер приводит именно японцев: «Воспитание должно, в конечном счете, воплотиться в более высокое осознание принадлежности друг другу, в более сильное чувство единства жизненной формы всего народа, даже в почти телепатическую чуткость отдаленной пограничной опасности, что мы наблюдаем в Японии. Только тогда народ способен и в более высоких рамках организации части Света или человеческой общности в целом вносить свой вклад в мировую культуру как сплоченный, отграниченный природой и искусством характер» [Хаусхофер 2001a, с. 119].

Границы самой Японии, как морские, так и заморские, Хаусхофер относил к заокеанскому типу (*Überseegrenze*). В таких границах водная поверхность является звеном, связующим территории государства, а не природной преградой. Она является частью океанской жизненной формы, «трансформированного морем государственного и экономического организма» [Хаусхофер 2001a, с. 141]. Такое государство, как комплексный, измененный под воздействием моря организм, сравнивается с осьминогом: «...спрут, направляющий свои высокочувствительные щупальца к опорным пунктам (*Wachstumsspitzen*) на противоположных побережьях» [Хаусхофер 2001a, с. 141].

Хаусхофер отмечает географическую защищенность Японии и опорных пунктов внутри метрополии, а также отмечает правильную, с геополитической точки зрения, колониальную политику: «Как заботливо поступала старая и поступает новая Япония, стремясь привязать к побережью и блокировать чужие опорные пункты, поскольку их нельзя отделить лагунами, как Осиму или Хирадо, лежащие на островах, или как Иокогаму» [Хаусхофер 2001a, с. 132].

Несмотря на внутреннюю геополитическую гармонию, у Японской империи оставались критически слабые места: развиваясь в рамках привязки к побережью и морским путям, она могла получить катастрофические для себя последствия в результате проигрыша лишь одной битвы на море.

Не стоит забывать и нехватку необходимых ресурсов для поддержания огромной военной машины, стремясь восполнить которые Япония пошла на конфликт с западными державами и США.

По мнению Хаусхофера, одним из фундаментальных различий между континентальным и морским типом держав является отно-

шение к приграничным территориям. Безусловно, для возможностей эффективной обороны все государства должны обживать свои границы, однако у морских держав в этой сфере есть явное преимущество: менталитет их правителей устремлен во внешний мир, тогда как население стран с континентальным мышлением больше заботится о внутренних изменениях. Подобная замкнутость порождает противоречия между центром и периферией таких стран, приграничные территории которых становятся предметом интереса для соседей с точки зрения возможностей их захвата [Хаусхофер 2001а, с. 142].

Япония встала на путь экспансии вскоре после Реставрации Мэйдзи по нескольким причинам: 1) намерение доказать, что она способна находиться на одном уровне с мировыми державами; 2) стремление уйти от захвата западными странами; 3) страх перед Китаем, который всегда был соперником Японии; 4) потребность в плодородных землях, ресурсах и жизненном пространстве.

В то время Хаусхофер одним из первых отметил, что Япония и Китай идут по разным путям, и что их союз на равных практически невозможен. Так, государства, у которых в ядре заложено «морское мышление», обладают большей пластичностью, способностью к адаптации и развитию в стремительно меняющихся условиях. Они лучше откликаются на изменения окружающей среды, чем континентальные страны, склонны к разрыву с традициями и к стремительному, порой революционному, продвижению вперед, если таковое требуется и несет объективное преимущество. И в данном отношении Юго-Восточная Азия демонстрирует яркий пример соседства двух противоположных сил: континентальная держава – Китай и морская держава – Япония [Хаусхофер 2001с, с. 313].

Он также отмечал, что между двумя странами присутствует высокий конфликтный потенциал: «Япония верит, что нельзя чувствовать себя в безопасности, если соседний Китай будет строиться как орудие дичайшего крупного капитализма, насаждаемого плутократическими закулисными заправками» [Хаусхофер 2001b].

Таким образом, подытоживая идеи Хаусхофера, который начал первым изучать Японию в рамках геополитики, можно выделить следующие тезисы: 1) Япония – самобытная в рамках азиатского региона страна (цивилизация); 2) Япония всегда чувствует угрозу со стороны Китая; 3) только имея под своим контролем территории и ресурсы Китая, Япония может быть империей. В то же время Хаусхофер полагал, что Япония способна сотрудничать с континентальными странами и что потенциальный союз Германии, России и Японии в состоянии бороться с англо-саксонским миром за предел мирового порядка.

Место и роль Японии в американской геополитической модели

Другим ученым-геополитиком, который отмечал важность роли Японии, был первый идеолог атлантизма – Николас Спикмен. На его взгляды повлияли идеи Х. Маккиндера о географической оси истории и идеи А. Мэхэна о влиянии морской силы³. В своей работе «Стратегия Америки в мировой политике» он сравнивает Японию с Великобританией прошлого, говоря о том, что она так же постоянно испытывала на себе угрозы со стороны континента [Spykman 1942, p. 136]. При этом ситуацию, сложившуюся в Азии к концу XIX в., Спикмен сравнивает с положением дел в Европе четырьмя столетиями ранее: «Политическая география Дальнего Востока мало чем отличается от ситуации в Европе XIV–XV вв., когда на континентальном побережье не было буферных государств, и его удерживали Франция и Германская Римская империя. На побережье Японского моря в конце XIX в. также не было барьерных государств; лишь две крупные империи – Россия и Китай – противостояли островному государству за узкими морями» [Spykman 1942, p. 136]⁴.

Сравнивая Великобританию и Японию, Спикмен утверждает, что подобные островные государства решают проблему своей безопасности по принципу «лучшая защита – нападение» и завоевывают или колонизируют прибрежные зоны. Суммарно его выводы можно сформулировать следующим образом: источником роста для островных государств служат соседние прибрежные районы материка (для Великобритании – западное побережье Европы, для Японии – восточное побережье Китая), а их естественное устремление – контроль над морскими путями из экономических и стратегических соображений (Великобритания, Япония, Голландия, Соединенные Штаты) [Sempa 2006].

Все развитие Японской империи Спикмен делит на этапы, первый из которых сравнивает с колониальной Британской империей, а второй – с чисто азиатской континентальной державой наподобие Монгольской империи.

Рассматривая Японию в качестве геополитического актора региона, он во многом пересекается в своих взглядах с идеями Хаусхофера: 1) мощь Японии невозможна без ресурсов Китая, который способен стать великим промышленным центром;

³ [Маккиндер 2021]. См. также: Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю, 1660–1783. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. 634 с.

⁴ Перевод автора.

2) Япония – сильнейший актер в регионе [Срукман 1942, р. 159];
3) для создания коалиции, способной противостоять англо-саксонскому миру, необходим союз материковых государств с Японией: «Ответом на любой план установления постоянной японо-американо-британской гегемонии, основанной на морской мощи, было бы создание контр-альянса великими сухопутными державами» [Срукман 1942, р. 159]⁵.

Спикмен говорит, что игнорировать Японию нельзя в любом случае, так как эта страна является прямым конкурентом Америки в Тихоокеанском регионе, поскольку у США имеются как владения в Тихом океане, так и коммерческие интересы в Китае, а это означает, что баланс сил в Азии также затрагивает и американскую безопасность.

В Европе на тот момент на восходе была сила континентальной Германии, а в Азии и Тихоокеанском регионе – морской Японии. Спикмен отметил, что во время Первой мировой войны, когда европейские страны и США были сосредоточены на немецкой угрозе, Япония укрепила свои позиции благодаря действиям в Азии. После окончания войны США и Великобритания на Вашингтонской военно-морской конференции договорились о демилитаризации своих владений в западной части Тихого океана [Sempra 2006].

Такой вектор развития Японии был задан после Реставрации Мэйдзи, когда страна взяла курс на становление державы, равной западным. Для достижения поставленных целей Япония провела стремительную индустриализацию и, в первую очередь, развивала и наращивала военный сектор. Агрессивная экспансия и война рассматривались многими политическими деятелями Японии тех лет как единственный эффективный способ удовлетворения всех японских потребностей.

Спикмен считал, что Япония может потеснить позиции США не только в зоне Тихого океана, но и во всем западном полушарии. Он говорил, что, если бы японцам удалось воплотить свою имперскую мечту, это нанесло бы значительный удар по позициям США на мировой арене. Такая ситуация привела бы к прекращению политики «открытых дверей» в Китае и поставила бы США в зависимость от японской «доброй воли» в вопросе доступа к стратегическим ресурсам региона: «“Великая восточноазиатская сфера совместного процветания”, созданная Японией, разрушила бы баланс сил в транстихоокеанском пространстве, что имело бы серьезные последствия для военной и политической позиции США в Западном полушарии» [Sempra 2006].

⁵ Перевод автора.

Следовательно, Спикмен утверждал, что Япония – это игрок уровня тогдашних США и Великобритании в своем регионе. А следовательно, для построения мировой гегемонии необходим союз этих трех стран [Sprykan 1944].

По утверждению Спикмена, контроль именно над «внутренним полумесяцем», который он стал называть «окраинной землей» или Римлендом, а отнюдь не над Хартлендом, позволял бы получить контроль над всем миром [Спикмэн 2015; Спикмэн 2016]. Исходя из этого, чтобы стать мировым гегемоном, Соединенным Штатам, которые географически располагаются во «внешнем полумесяце», нужен стратегический союз с двумя сильнейшими морскими державами Римленда, к которым он относил Великобританию с Японией.

Таким образом, был бы создан блок во главе с Соединенными Штатами, которые, управляя действиями Японии и Великобритании, держал бы под контролем Западное и Восточное полушарие за счет территорий и сил этих двух морских империй. При этом Южной Америке отводилась роль сырьевого придатка. Подобные идеи можно проследить во внешнеполитических действиях США второй половины XX в.

Спикмен не считал, что после окончания Второй мировой войны Германия и Япония никогда больше не смогут стать сильными и опасными державами: «В заключении к “Стратегии Америки в мировой политике” Спикмен напомнил читателям, что “конец войны не есть конец борьбы за власть.” Он предостерег государственных деятелей союзников против полной ликвидации потенциала могущества Германии и Японии. Он пророчески предупредил, что “российское государство от Урала до Северного моря не может быть большим шагом вперед по сравнению с немецким государством от Северного моря до Урала.” Аналогично, поражение Японии не должно означать полного устранения ее военной силы и “сдачи Западного Тихого океана Китаю или России”» [Sempa 2006]. Он предсказывал Китаю будущее «континентальной силы огромных масштабов», чей размер, географическое положение, природные и трудовые ресурсы вынудят Соединенные Штаты пойти на союз с Японией для сохранения баланса сил в Азии.

Подытоживая выводы, сделанные Спикменом, можно выделить следующие тезисы: 1) Япония – сильнейшая держава в Азии (на тот момент); 2) Япония нуждается в ресурсах Китая для полного укрепления своего господства; 3) союз с Японией обеспечит США главенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе даже после разгрома Японии в войне.

В настоящее время положение Японии частично соответствует каждой из перечисленных схем. Она остается главным союзником США в регионе и может играть роль как передовой базы, так и доверенного союзника в случае полного отказа от принципов пацифизма. По оценкам Global Firepower, в 2024 г. силы самообороны Японии, в соответствии с действующей конституцией государства формально не имеющие права участвовать в войнах, находятся на седьмом месте среди 10 сильнейших армий мира⁶.

Не оставила Япония и своего мироощущения в качестве «центра силы» и приложила немало усилий как по наращиванию и использованию собственного потенциала, так и к участию в создании новых форматов военно-стратегического сотрудничества между странами в регионе, одним из которых выступает Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD)⁷ – геополитическое сообщество по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, объединяющее Австралию, Индию, США и Японию.

Также Япония осознает свою зависимость от континентальных ресурсов и вместо экспансии стремится развивать экономическое и дипломатическое партнерство с державами по обе стороны Тихого океана⁸.

Литература

Го Юйци 2013 – *Го Юйци*. Российско-японские отношения с точки зрения геополитики // Центр славянских исследований университета Хоккайдо. Саппоро: Hokkaido University, cop. <2004–2024>. URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/76GuoYuqi.pdf> (дата обращения 17.11.2024).

Маккиндер 2021 – *Маккиндер Х.* Географическая ось истории / пер. с англ. В. Желнинова. М.: АСТ, 2021. 288 с. (Мировой порядок)

⁶ 2024 Japan military strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=japan (дата обращения 17.11.2024).

⁷ Speech by Mr. Taro Aso, minister for foreign affairs on the occasion of the Japan Institute of International Affairs seminar “Arc of freedom and prosperity: Japan’s expanding diplomatic horizons” (November 30, 2006) // Official site of Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/announce/fm/aso/speech0611.html> (дата обращения: 17.11.2024).

⁸ Геополитика: В 8 кн. Кн. 6: Азиатско-Тихоокеанский регион: учеб. пособие / гл. ред. Ю.П. Бойко; Дипломатическая акад. МИД России. М.: Весь мир, 2016. 714 с.

- Мещеряков 2009 – *Мещеряков А.Н.* Быть японцем // Окно в Японию – E-mail бюллетень Общества «Россия-Япония». М.: Общество «Россия-Япония», сор. 2001–2024. URL: http://ru-jp.org/mesheryakov_byt_yapontsem.htm (дата обращения 17.11.2024).
- Молодяков 2005 – *Молодяков В.Э.* Россия и Япония: поверх барьеров: Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). М.: АСТ: Астрель, 2005. 369 с.
- Спикмэн 2015 – *Спикмэн Н.Дж.* Политическая карта Евразии. Ч. 1 / пер. М.Н. Грачева // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2015. № 1. С. 41–50.
- Спикмэн 2016 – *Спикмэн Н.Дж.* Политическая карта Евразии. Ч. 2 / пер. М.Н. Грачева // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2016. № 2. С. 51–56.
- Хаусхофер 2001а – *Хаусхофер К.* Границы в их географическом и политическом значении // Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 7–250.
- Хаусхофер 2001b – *Хаусхофер К.* Континентальный блок: Центральная Европа – Евразия – Япония // Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 371–418.
- Хаусхофер 2001с – *Хаусхофер К.* Панидеи в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 251–352.
- Sempa 2006 – *Sempa F.P.* Spykman's world // American diplomacy. NC: Publishers Chapel Hill, сор. 1996–2017. URL: https://web.archive.org/web/20060621182618/http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2006/0406/sempe/sempe_spykman.html (дата обращения 17.11.2024).
- Spykman 1942 – *Spykman N.J.* America's strategy in world politics: The United States and the balance of power. N.Y.: Transaction Publishers, 1942. 500 p.
- Spykman 1944 – *Spykman N.J.* The geography of the peace / ed. by H.R. Nicholl. N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1944. 66 p.

References

- Guo Yuqi (2013), “Russian-Japanese relations from the point of view of geopolitics”, in *Slavic-Eurasian Research Center*, available at: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/76GuoYuqi.pdf> (Accessed 17 Nov. 2024).
- Haushofer, K. (2001), “Der Kontinentalblock: Mitteleuropa, Eurasien, Japan”, in Haushofer, K., *O geopolitike: Raboty raznykh let* [About geopolitics: Works from different years], Mysl', Moscow, Russia.
- Haushofer, K. (2001), “Geopolitik der Pan-Ideen”, in Haushofer, K., *O geopolitike: Raboty raznykh let* [About geopolitics: Works from different years], Mysl', Moscow, Russia.

- Haushofer, K. (2001), "Grenzen in ihrer geographischen und politischen Bedeutung", in Haushofer, K., *O geopolitike: Raboty raznykh let* [About geopolitics: Works from different years], Mysl', Moscow, Russia.
- Mackinder H.J. (2021), *Geograficheskaya os' istorii* [The geographical pivot of history], AST, Moscow, Russia.
- Meshcheryakov, A.N. (2009), "Being Japanese", in *Okno v Yaponiyu – E-mail byulleten' Obshchestva "Rossiya-Yaponiya"*, available at: http://ru-jp.org/meshcheryakov_byt_yapontsem.htm (Accessed 17 Nov. 2024).
- Molodyakov, V.E. (2005), *Rossiya i Yaponiya: poverkh bar'erov: Neizvestnye i zabyyte stranitsy rossiisko-yaponskikh otnoshenii (1899–1929)* [Russia and Japan. Over the barriers. Unknown and forgotten pages of Russian-Japanese relations (1899–1929)], AST, Astrel', Moscow, Russia.
- Sempa, F.P. (2006), "Spykman's world", in *American diplomacy*, Publishers Chapel Hill, Chapel Hill, NC, USA, available at: https://web.archive.org/web/20060621182618/http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2006/0406/semp/sempa_spykman.html (Accessed 17 Nov. 2024).
- Spykman, N.J. (1942), *America's strategy in world politics: The United States and the balance of power*, Transaction Publishers, New York, USA.
- Spykman, N.J. (1944), *The geography of the peace*, Harcourt, Brace and Company, New York, USA.
- Spykman, N.J. (2015), "The political map of Eurasia, part 1", *RSUH/RGGU Bulletin, "Political Science. History. International Relations, Area Studies. Oriental Studies" Series*, no. 1, pp. 41–50.
- Spykman, N.J. (2016), "The political map of Eurasia, part 2", *RSUH/RGGU Bulletin, "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 51–56.

Информация об авторе

Яков В. Литвинов, группа «ГУТА», Москва, Россия; 107078, Россия, Москва, Орликов пер., д. 5, стр. 3; wtnhk13@mail.ru

Information about the author

Yakov V. Litvinov, GUTA Group, Moscow, Russia; 5-3, Orlikov Line, Moscow, Russia, 107078; wtnhk13@mail.ru